

Въ губерніяхъ въ
Губернскихъ Конторахъ.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 7.

УСЛОВІЯ ПОД-
ПИСКИ:

За газету «Кав-
казъ» безъ казен-
ныхъ прибавл. 9
р., съ прибавлен.
12 руб. 50 к. За
одноказенныя при-
бавленія 5 руб. Съ
частныхъ объявлен-
ній, печатаемыхъ
въ газетѣ, взи-
мается по $\frac{1}{4}$ коп.
сереб. съ буквы.

ПОДПИСКА
ПРИНИМАЕТСЯ:
Въ Тифлисъ: въ
Редакціи, находя-
щейся при Тино-
графіи, что на Але-
ксандровск. площа-
ди и у комисіоне-
ра ея, Г. В. Берен-
штама; а также въ
Губ. Почт. Конто-
рѣ. Въ С.-петер-
бургѣ: въ Газетной
Экспедиціи С.-пе-
тербург. Почтамта.
Въ Москвѣ: у ком-
исіонера. Импер.
Моск. Университ.
О. О. Свѣшниковъ.

СОДЕРЖАНИЕ:

Правительственные распоряженія. Высочай-
шіе приказы по военному ведомству отъ 6—8 декабря 1859
г. и 4 января и повелѣніе. Отъ Министерства Финансовъ.

Кавказская лѣтопись. Тифлисъ. Письмо изъ Ге-
оргиевска.

Извѣстія о Россіи. Придворныя извѣстія.

Политическое обозрѣніе.

Литературный отдѣлъ. Последний походъ князя
М. З. Аргутинскаго-Долгорукаго (окончаніе).

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЪ ВѢДОМСТВѢ ВОЕННАГО ДЕЛА

ПО Кавказской Арміи.

Декабря 6-го дня, 1859 года. Производится, на вакан-
ціи: Кавказскихъ Линійныхъ баталіоновъ, № 1-го: изъ
Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны *Гаринъ*. Изъ Поручиковъ
въ Штабсъ-Капитаны *Михайловъ*. Изъ Подпоручиковъ въ
Поручики *Троцкий-Сеноточичъ* и *Чолюковъ*. № 2-го,
изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: *Анщелько* и *Карасевъ*.
№ 3-го: изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны *Бондаренко*.
Изъ Подпоручиковъ въ Поручики *Симоновъ*. № 5-го:
изъ Подпоручиковъ въ Поручики: *Сочинскій* и *Паш-
ковский*. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики *Дмитріевъ*.
№ 9-го: изъ Подпоручиковъ въ Поручики: *Пашковский* и
Волгородскій. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: *Коло-
патскій* и *Бокковъ*. № 10-го, изъ Прапорщиковъ въ
Подпоручики *Бажановъ*. № 12-го: изъ Подпоручиковъ въ
Поручики: *Арешевъ* и *Чистосердоговъ*. Изъ Прапорщиковъ
въ Подпоручики: *Алексеевъ* и *Ближскій*. № 15-го: изъ
Подпоручиковъ въ Поручики *Смирновъ*. Изъ Прапорщиковъ
въ Подпоручики *Малыгинъ*. № 17-го: изъ Поручиковъ
въ Штабсъ-Капитаны *Гутъ*. Изъ Подпоручиковъ въ Поручи-
ки *Бодрицкій*. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: *Га-
ллицевъ* и *Стромиловъ*. № 18-го: изъ Поручиковъ въ
Штабсъ-Капитаны *Бондановичъ*. Изъ Подпоручиковъ въ
Поручики *Декалозовъ 1-й*. Изъ Прапорщиковъ въ Подпо-
ручки *Цыгановъ*. № 19-го: изъ Подпоручиковъ въ По-
ручки *Александровичъ*. Изъ Прапорщиковъ въ Подпо-
ручки *Шмалскій*. № 23-го: изъ Штабсъ-Капитановъ въ
Капитаны *Мусхеловъ*. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капита-
ны: *Задариовскій* и *Кателовичъ*. Изъ Подпоручиковъ въ
Поручики: *Маринъ* и *Аюсовъ*. № 25-го: изъ Поручи-
ковъ въ Штабсъ-Капитаны *Вялковъ*. Изъ Подпоручиковъ
въ Поручики: *Шулинъ* и князь *Мачабели*. Изъ Прапор-
щиковъ въ Подпоручики: *Савицкій*, *Федоровъ*, *Еремьевъ*
и *Фоминъ*. № 26-го, изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики
Потаповичъ-Крамаренко. № 28-го: изъ Подпоручиковъ
въ Поручики: *Сулацкій*, *Эристовъ* и *Шарковский*. Изъ
Прапорщиковъ въ Подпоручики: *Аксепаридзе*, *Сверженскій*
и *Натіевъ*. № 34-го: изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капи-
таны *Кромскій*. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны:
Плотниковъ и *Гавриловъ*. Изъ Подпоручиковъ въ Поручи-
ки: *Поповъ* и *Балышевъ*. Изъ Прапорщиковъ въ Подпо-
ручки: *Попиловскій* и *Федоровъ*. Въ сравненіе съ сверст-
никами: Дагестанскаго Пехотнаго полка, изъ Подпоручи-
ковъ въ Поручики *Зазулевскій*, со старшинствомъ съ
26-го марта 1859 года. За выслугеюмъ узаконенныхъ
лѣтъ: Грузинской Пѣшей дружины урядники: князь *Ревазъ-
Вачнадзе*, *Петръ Месхіевъ* и *Давидъ Гоніевъ*, въ Прапор-
щики милиціи, съ отчисленіемъ отъ дружины. Переводится:
Состоящій для особыхъ порученій при Главнокомандующемъ
Кавказскою Арміею, чинащійся по Армейской Кавалеріи
Полковникъ *Селчинъ* — Лейбъ-Гвардіи въ Гусарскій Его
Величества полкъ, съ оставленіемъ въ настоящей
должности. — Подпоручику Мингрельскаго Гренадерскаго
полка *Хосену*, во вниманіе къ ходатайству Начальства,
Всемилоостивѣе возращается прежній чинъ Полковника,
съ увольненіемъ отъ службы и съ пенсіономъ половиннаго
оклада.

Декабря 7-го дня. Опредѣляется въ службу: Уволенный
изъ Кавказскаго Линійнаго баталіона № 1-го Прапор-
щикъ *Максимовъ* — въ Кавказскій Линійный баталіонъ №
6-го. Переводятся: Арестантскихъ ротъ Гражданскаго въ-

домства: № 50-го, Прапорщикъ *Гавриловъ* — въ 23-й, и
№ 52-го, Подпоручикъ *Федоровъ* — въ 13-й, — Кавказскіе
Линійные баталіоны. Умершій исключается изъ списковъ:
Крымскаго Пехотнаго полка Майоръ *Сивричъ*.

Декабря 8-го дня. Увольняется въ отпускъ: Рязскаго
Пехотнаго полка Подполковникъ *Бахтинскій*, для излече-
нія болѣзни, отъ раны происходящей, въ Московскую и
Тульскую губерніи, на 4 мѣсяца.

Января 4-го дня 1860 года. Производится, за отличіе
въ дѣлахъ противъ *Горцевъ*: Состоящій по Армейской Пѣ-
хотѣ: Управляющій Канцеляріею Начальника Главнаго Шта-
ба Кавказской Арміи и Начальникъ Награднаго Отдѣленія,
Подполковникъ *Лимановскій*, въ Полковники, со старши-
нствомъ съ 25-го августа 1859 года. Состоящій при Главно-
командующемъ Кавказскою Арміею для особыхъ порученій,
Майоръ *Авиновъ 1-й*, въ Подполковники. За отличіе по
службѣ: Состоящій при Главнокомандующемъ Кавказскою
Арміею для особыхъ порученій, Подполковникъ *Давидовъ*,
въ Полковники.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ въ вѣдѣніи сво-
емъ сообщилъ Правительствующему Сенату о Высочай-
ше утвержденномъ Его Императорскимъ Величествомъ, въ 16-й
день ноября 1859-го года, докладѣ Синода, о бытіи Епи-
скопу Абхазскому *Геронтію* Епископомъ Мингрельскимъ.

Отъ Министерства Финансовъ.

Не смотря на подробности, заключающіяся въ положеніи
о государственныхъ пятипроцентныхъ банковыхъ билетахъ;
не смотря на поясненія, содержащіяся въ докладѣ Министра
Финансовъ, возникали и безъ сомнѣнія еще будутъ
возникать въ нашемъ обществѣ недоразумѣнія и ошибоч-
ныя понятія, относительно дѣла, съ которымъ публика еще
не успѣла освоиться. Хотя срокъ, назначенный Правитель-
ствомъ для обѣихъ билетовъ, приходитъ къ концу, но уст-
раненіе всякихъ недоразумѣній желательно, какъ въ инте-
ресѣ владѣльцевъ новыхъ билетовъ, такъ и государствен-
наго кредита.

Къ числу означенныхъ недоразумѣній, между прочимъ,
относится слѣдующія:

1) Не составляютъ ли государственные пятипро-
центные билеты новаго займа?

Самое свойство операціи — замѣна однихъ билетовъ дру-
гими — указываетъ на то, что о новомъ займѣ въ настоя-
щемъ случаѣ не можетъ быть рѣчи.

Различіе между прежними 3% билетами и выдаваемыми
въ замѣну ихъ 5% заключается: а) въ томъ, что по 5-ти
процентнымъ билетамъ возвратъ вкладовъ разсроченъ на 37
лѣтъ, между тѣмъ, какъ по прежнимъ 3-хъ процентнымъ
возвратъ вкладовъ долженъ послѣдовать по востребованію,
не смотря на то, что вклады были розданы въ ссуды пре-
имущественно на долгіе сроки. б) въ назначеніи высшаго
процента (5-ти) въ слѣдствіе ограниченія права немедлен-
наго востребованія.

Такимъ образомъ выпускомъ новыхъ билетовъ измѣнены
только условія обратной выдачи вкладовъ, уже получившихъ
производительное назначеніе въ видѣ ссудъ, выданныхъ кре-
дитными установленіями.

2) Справедливо ли обращать проценты не востре-
бованные по купонамъ по истеченіи 10 лѣтъ въ фонды
погашенія и не слѣдовало ли бы Банкамъ платить проценты
по такимъ не востребованнымъ процентамъ?

Отмѣна прежняго порядка приращенія процентами и по-
теря права на получение процентовъ, не востребованныхъ по
купонамъ въ теченіи 10-ти лѣтъ, основаны на слѣдующихъ
соображеніяхъ:

Банкъ не долженъ и не можетъ обѣщать процентовъ по
такимъ суммамъ, которыя могутъ быть у него потребованы
внезапно. Если онъ обѣщаетъ платить 2% по вкладамъ,
внесеннымъ до востребованія, то это не болѣе, какъ ус-
тупка привычкамъ нашего общества, слѣланная для избѣ-
жанія крутаго поворота въ измѣненіи системы кредитныхъ
установленій.

Кромѣ того отмѣна причисленія процентовъ къ процен-
тамъ доставляетъ другую выгоду: капиталистъ, взявъ про-

центы, даетъ имъ производительное назначеніе, а слѣдова-
тельно на рынокъ будутъ притекать постоянно свободные
денежные капиталы, оживляющіе промышленность.

Въ сихъ видахъ, т. е. для сообщенія правильнаго дви-
женія капиталамъ, назначенъ и 10-ти лѣтній срокъ для по-
лученія процентовъ по купонамъ. Банкъ же при этомъ все
не рассчитываетъ ни на прибыль, ни на увеличеніе
своего погасительнаго фонда отъ обращенія въ сей послѣдній
процентовъ не востребованныхъ по купонамъ въ теченіи де-
сяти лѣтъ.

3) Не будутъ ли понижены проценты по госу-
дарственнымъ 5% билетамъ до истеченія 37-ми
лѣтъ?

Пониженіе это не можетъ имѣть мѣста, потому что по-
ложеніе о пятипроцентныхъ билетахъ составляетъ договоръ,
прекращающійся только окончательною уплатою сихъ биле-
товъ по тиражу.

4) Почему не было объявлено, на какую сумму
будетъ простираться обѣтъ 3% билетовъ на пяти-
процентные?

Сумму эту нельзя было опредѣлить заранѣе, не зная какъ
велико количество капиталовъ, ищущихъ помѣщенія на дол-
гіе сроки. Естественнѣе всего было предоставить это усмотрѣ-
нію самихъ вкладчиковъ; тѣмъ болѣе, что предположеніе
о выдачѣ пятипроцентныхъ билетовъ на сумму слишкомъ
малую стѣснило бы капиталистовъ, а предположеніе о вы-
дачѣ 5% билетовъ на сумму слишкомъ большую стѣснило
бы чрезмѣрно продлить сроки подписки, а въ случаѣ
неполненія суммы вызвало бы ошибочныя сужденія отно-
сительно успѣха операціи.

5) Не увеличить ли выпускъ 5% билетовъ ко-
личества кредитныхъ бумагъ?

Замѣна 3% билетовъ пятипроцентными указываетъ не-
что, что выпускъ новыхъ кредитныхъ бумагъ исключается
своимъ характеромъ самой операціи. При томъ пятипроцентные би-
леты не составляютъ бумажныхъ денегъ и не влекутъ за
собою выпуска послѣднихъ, такъ какъ разсроченному по
нимъ билетамъ возврату капиталовъ соответствуетъ обрат-
ное поступленіе отъ заемщиковъ суммъ, розданныхъ въ
ссуду.

6) Выдача ссудъ подъ залогъ 5% билетовъ по
80 руб. и въ слѣдствіи по 90 руб. на сто не
заключаетъ ли въ себѣ признанія, что билеты не
имѣютъ нарицательной цѣны?

Банкъ имѣетъ полное право выдавать ссуды подъ залогъ
кредитныхъ процентныхъ бумагъ, въ размѣрахъ соответ-
ствующихъ его наличнымъ средствамъ.

Банкъ Франціи выдаетъ подъ залогъ акцій и облигацій
до $\frac{2}{3}$ ихъ стоимости. Но это не значитъ, что фонды сіи
упали на 33% ниже нариц. Размѣръ ссуды указываетъ толь-
ко на то, въ какой мѣрѣ владѣльцы 5% билета, представ-
ляющаго капиталъ, затраченный на долгій срокъ, можетъ
въ данную минуту пользоваться денежнымъ свободнымъ ка-
питаломъ. Допущенный у насъ размѣръ ссудъ нѣсколько
великъ, но это слѣлано потому, что общество наше еще не
привыкло къ перерожденію процентныхъ бумагъ.

7) Если 5% билеты будутъ продаваться съ пре-
міею, то не составитъ ли такая премія убытокъ для
гѣхъ продавцовъ, которые сбывли свои билеты по
нарицательной цѣнѣ, и не будетъ ли это слѣдствіемъ
ажіотажа?

Продажа билетовъ съ преміею или безъ преміи зависитъ
отъ числа покупателей и отъ количества процентовъ, пла-
тимыхъ по билетамъ. При обѣднѣ свободныхъ капиталовъ,
при множествѣ покупателей, процентныя бумаги поднима-
ются быстро выше нариц. Но независимо отъ сего огромное
вліяніе на цѣну фондовъ имѣютъ также и уплачиваемые по
нимъ проценты. Билетъ есть имущество, приносящее до-
ходъ: если доходъ этотъ великъ, то имущество цѣнится до-
рого; если онъ малъ, то цѣнится дешево. Премія не со-
ставляетъ убытка ни для лицъ, продавшихъ билеты по на-
рицательной цѣнѣ (если въ минуту продажи билетъ не сто-
илъ болѣе заплаченной за него суммы), ни для лицъ полу-
чившихъ деньги по тиражу, потому что послѣднее обстоя-
тельство всегда бываетъ въ виду владѣльцевъ кредитныхъ

бумага, которая цѣнится выше или ниже, смотря по тому, близокъ ли тиражъ или нѣтъ и выгодно ли получить капиталъ обратно. Пятипроцентные билеты, въ особенности съ тиражемъ въ отдаленный срокъ, могутъ ходить выше пари, если принять въ расчетъ настоящіе проценты, приносимые фондами, обращающимися на С.-Петербургской биржѣ.

8) Не слѣдовало ли бы допустить 5% билеты въ платежахъ и даже въ казенныхъ?

Признаніе пятипроцентныхъ билетовъ платежнымъ средствомъ обратило бы ихъ въ бумажные деньги. Но независимо отъ сего, нельзя считать наличности долговое требованіе, по которому платежъ производится въ теченіи 37-милетнаго срока. Приемъ пятипроцентныхъ билетовъ при платежахъ можетъ имѣть мѣсто между частными лицами по добровольному соглашенію; но это будетъ, собственно говоря, не уплата, а переводъ долга. Правительство же, которое получаетъ платежи для того, чтобы производить расходы наличными деньгами, не можетъ безъ подрыва своему кредиту платить процентными обязательствами.

9) Какой процентъ назначенъ для выкупа билетовъ и что значить ближайшій и отдаленный срокъ тиража?

Для уплаты капитала по 5% билетамъ, вынимаемымъ по жребію, назначается ежегодно $\frac{1}{100}$ доля (или 1%) суммы, на которую будутъ выданы сн билеты. Означенная сумма будетъ постепенно приращаться процентами выкупленныхъ билетовъ. Такимъ образомъ, если бы 5% билетовъ взято было на 200 мил. руб., то въ первый годъ будетъ уплачено:

Процентовъ 10-ть мил. руб., капитала 2 мил. руб. Во второй годъ придется уплатить 5% не съ 200 мил., а съ 198 мил., такъ какъ 2 мил. капитала уже уплачены, слѣдовательно придется выдать процентовъ 9.900.000, капитала 2.000.000+100.000, оставшихся отъ платежа процентовъ.

За сн очевидно, что сверхъ 5% платимыхъ владельцамъ билетовъ, предназначается еще особая непрерывно возрастающая сумма на погашеніе. Что же касается производства тиража, то онъ опредѣленъ съ точностію въ слѣдующемъ § 41 положенія: «Билеты, о выкупъ коихъ въ ближайшіе сроки будетъ сдѣлано владельцами оныхъ заявленіе, поступаютъ въ тиражъ преимущественно предъ другими билетами. За сн вынимаются по жребію тѣ билеты, о коихъ никакого заявленія сдѣлано не будетъ. Наконецъ выкупаются тѣ, которые предназначены самими владельцами къ поздншему выкупу.» (Ком. Г.)

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Тифлисъ. Въ среду, 20 января, въ 7 часовъ и 23 минуты вечера былъ чувствуемъ многими изъ жителей нашего города очень замѣтный ударъ землетрясенія, предшествуемый гуломъ, который былъ слышанъ однако немногими; по рассказамъ, онъ продолжался двѣ-три секунды и шелъ по направленію съ сѣверо-запада на юго-востокъ.

Письмо изъ Георгіевска.

Взглянувши на выставленное заглавіе, постоянные читатели «Кавказа» могутъ припомнить, что объ Георгіевскѣ рѣдко, очень рѣдко случалось имъ находить что-либо въ этой газетѣ и на этомъ основаніи, конечно, вправъ ожидать какихъ либо подробностей о здѣшней жизни-бытѣ. Къ сожалѣнію, настоящая статья не можетъ обѣщать этого, — и если кто либо виноватъ въ этомъ случаѣ, то ужъ не корреспондентъ, а больше всего тотъ самый городъ или городекъ, въ которомъ судьба привела его жить. — Георгіевскъ, нѣкогда губернской городъ, а нынѣ *защитный* (читатели, надюсь, поймутъ все грустное значеніе этого прилагательнаго), въ текущемъ своемъ быту не можетъ представить даже за цѣлый годъ никакого почти матеріала для общественной лѣтописи, за исключеніемъ развѣ двухъ ярмарокъ, которыя два раза въ годъ придаютъ ему мимолетное оживленіе. Обѣ онѣ учреждены еще въ 1801 году, подъ названіями: *Николаевской*, которая бываетъ 9 мая, и *Покровской* — 1 октября. Сумма оборотовъ на обѣихъ ярмаркахъ можетъ быть опредѣлена приблизительно въ 410,784 р. сереб.

За то Георгіевскъ, какъ бывалый старикъ, игравшій нѣкогда замѣтную роль и впоследствии испытавшій превратность счастья, богатъ воспоминаніями и объ одномъ-то изъ нихъ я хочу повести рѣчь. — Дѣло въ томъ, что не дальше, какъ годъ тому назадъ въ окрестностяхъ Георгіевска сдѣлано замѣчательное открытіе, о которомъ до того никто не зналъ. Въ полуверстѣ отъ предмѣстья, называемаго *Тифлискою слободкой*, на юго-западъ отъ крѣпости, есть небольшое, давно уже покинутое кладбище, состоящее изъ нѣсколькихъ могилъ, почти уже сраженныхъ съ землею, и четырехъ надгробныхъ памятниковъ, полуразрушенныхъ. Старое

грушевое дерево сторожитъ этотъ приютъ смерти; но оно уже не зеленѣетъ, лишено вѣтвей и видимо отживаетъ свою органическую жизнь. На одной могилѣ осталась разбитая пополамъ чугунная плита съ надписью, изъ которой видно, что здѣсь погребено тѣло — чье бы вы думали? — Командовавшаго Кавказскимъ Корпусомъ въ славное время Екатерины II, генераль-поручика, графа *Антонъ Богдановичъ де-Бальменъ*. Далѣе изъ надписи видно, что покойный сверхъ прямого своего званія, исправлялъ должность Орловскаго и Курскаго генераль-губернатора, былъ инспекторомъ войскъ Ея Величества, шефомъ Таганрогскаго Драгунскаго полка и кавалеромъ орденовъ: Св. Георгія, Св. Александра Невскаго и Св. Анны, скончался 4-го октября 1790 г., на 49 году жизни. Затѣмъ слѣдуетъ эпитафія изъ 14-ти строкъ, въ духъ того времени (*).

Имя графа де-Бальменъ почти вовсе не извѣстно на Кавказѣ и даже въ хронологическомъ перечнѣ достопримѣчательныхъ событій, ежегодно помещаемомъ въ Кавказскомъ Календарѣ, объ немъ нигдѣ не упоминается. Но кто не знаетъ, что такая же участь постигла большую часть событій и лицъ, бывшихъ на Кавказѣ и заявившихъ о себѣ нѣ чѣмъ инымъ, какъ только безмолвнымъ, но тѣмъ не менѣе достохвальнымъ исполненіемъ своего призванія. Это относится особливо къ первоначальнымъ дѣятелямъ по водворенію русскаго владычества на Кавказѣ, которые подвизались въ исходѣ прошлаго и въ началѣ текущаго столѣтія. Сколько геройскихъ подвиговъ совершено въ эту переходную эпоху на Кавказѣ — и однакоже, какъ мало мы о нихъ знаемъ! Только имена Цицианова и Котляревскаго перешли въ потомство въ ихъ настоящемъ свѣтѣ, а объ ихъ ближайшихъ сподвижникахъ и соратникахъ мы знаемъ лишь по наслышкѣ, или вовсе ихъ не слыхивали. Къ разряду этихъ безвѣстныхъ боевыхъ тружениковъ мы должны отнести и графа де-Бальменъ, бывшаго главнымъ начальникомъ того самаго Кавказскаго Корпуса, которому суждено было послѣдовательно овладѣть Кавказомъ и послужить какъ бы ядромъ той Кавказской Арміи, которой въ наше время выпадаетъ славная доля окончательнаго покоренія и замиренія всего края, отъ Чернаго до Каспійскаго Моря.

Какъ ни кратковременна была служба покойнаго графа на Кавказѣ, но ему пришлось быть здѣсь въ смутное и богатое событиями время. Извѣстно, что въ 1789 году, по овладѣніи Русскими Молдавіею и Валахіею, Оттоманская Порта, желая отомстить Россіи за ея пораженіе, рѣшилась сдѣлать воззваніе ко всѣмъ магометанскимъ народамъ, содѣйственнымъ Россіи и обитающимъ въ ней самой, чтобы они дали присягу въ томъ, что какъ только турецкія войска явятся въ нашихъ предѣлахъ, — возстать поголовно и положить конецъ владычеству Русскихъ надъ Кавказомъ. Съ этою цѣлью Порта снарядила флотъ и двинула на немъ 40-тысячный корпусъ, подъ главнымъ начальствомъ сераскира Баталь-пашы. Ему-то поручено было исполненіе важнаго плана — склонить по пути къ русскимъ границамъ народы къ общему возстанію. Для уничтоженія этого предпріятія въ самомъ его началѣ, наши войска въ числѣ 30 т. сдѣлали диверсію за Кубань: сперва подъ командою генераль-аншефа Текелли, а потомъ генерала Салтыкова; наконецъ ген.-поручикъ Бибииковъ, въ началѣ 1790 г., еще до десанта войскъ сераскира, съ отрядомъ изъ 7600 чел. двинулся къ Анапѣ (**), и 24 марта, въ самый день Свѣтлаго Воскресенія, рѣшился взять крѣпость и повелъ вой-

(*). Плита имѣетъ форму неправильнаго параллелограмма, 2 арш. 10 вершк. длины, ширина вверху $1\frac{1}{2}$ арш., внизу 14 вершк. Въ верхней половинѣ изображенъ осьмиконечный крестъ съ его принадлежностями и подъ нимъ гербъ покойнаго съ надписью, которую не лишнѣе считаемъ для любознательныхъ привести здѣсь цѣлкомъ, съ сохраненіемъ ея орфографіи:

«Здѣсь лежитъ графъ Антонъ Богдановичъ Дебальменъ, Ея Императорскаго Величества отъ Арміи генераль-поручикъ командовавшій Кавказскимъ Корпусомъ правившій должностно Орловскаго и Курскаго генераль-губернатора войскъ Ея Величества инспекторъ таганрогскаго Драгунскаго полка шефъ и орденъ Россійскихъ святого Александра Невскаго военнаго святого великаго мученика и побѣдоносца Георгія и велико княжескаго Голстинскаго святого Анны кавалеръ. Преставился 4 октября 1790 года 49 лѣтъ отъ рожденія.»

«Проходящій сн былъ твой другъ ибо между добродѣтели которые онъ почиталъ которыми онъ слѣдовалъ всегда благотворность и человеколюбіе первеншую степень занимали онъ столько сердцу его были драгоцѣны что даже въ первомъ восторгѣ побѣды онъ щадилъ кровь побѣжденнаго непріятеля почти жетъ сню гробницу которую супруга оршенная слезами воздвигла памяти его и пожелалъ ты съ нею со всеми людьми добродѣтельными чтобъ сн другъ человечества чтобъ сн достойной и добрый гражданинъ чтобъ душій изъ супруговъ и отцовъ въ покоѣ поживалъ.»

(**) Анапа тогда еще принадлежала Туркамъ; извѣстно, что крѣпость эта построена французскими инженерами по системѣ Вобана, въ 1781 г., при султанѣ Абдуль-Ганидѣ.

ска на приступъ. Къ сожалѣнію, эта геройская рѣшимость не имѣла успѣха: приступъ — былъ отбитъ — Бибииковъ съ значительнымъ для насъ урономъ и отрядъ Бибиикова возвратился на линію безъ всякаго результата.

Въ такомъ-то тревожномъ положеніи находились дѣла на Кавказѣ, когда прибылъ сюда графъ де-Бальменъ, назначенный Императрицею для командования здѣшнимъ корпусомъ. Приѣхавъ на Линію и видя, что со дня на день ожидали вторженія турецкаго корпуса, онъ раздѣлил войска на три отряда: сильнѣйшій былъ поставленъ у Прочнаго Окопа, подъ командою ген.-м. Булгакова; другой выше по Кубани, подъ начальствомъ ген. Германа, а средній, подъ командою бригадира Мансурова, оставленъ въ резервъ, для подкрѣпленія того пункта, на который сераскиръ сдѣлаетъ первое нападеніе. Столь искусное расположеніе нашихъ войскъ, основанное на вѣрныхъ стратегическихъ соображеніяхъ, и неуспѣшное наблюденіе надъ медленнымъ движеніемъ сераскира, имѣло блистательныя послѣдствія: едва турецкія войска перешли Кубань, какъ были разбиты, такъ что не понадобилось даже соединенія всѣхъ трехъ нашихъ отрядовъ, — и самъ предводитель ихъ былъ взятъ въ плѣнъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ станица Баталь-пашинская, названная такъ по имени сераскира. Это произошло 30-го сентября; 1-го октября командующій корпусомъ графъ де-Бальменъ отправилъ Императрицѣ изъ Георгіевска донесеніе о побѣдѣ, а спустя три дня и самъ окончилъ земное поприще...

Вотъ все, что можно было собрать на мѣстѣ о покойномъ графѣ де-Бальменѣ. И этими подробностями мы обязаны М. Ф. Федорову, которому принадлежитъ и честь открытія забытой могилы одного изъ кавказскихъ героев. По должности георгіевскаго городничаго, онъ еще въ августѣ 1858 г. допелъ объ этомъ со всѣми выше приведенными подробностями, г. Начальнику Главнаго Штаба Кавказской Арміи, для доклада Г. Главнокомандующему, — и Его Сіятельству, желая почтить память своего отдаленнаго предмѣстника, соизволилъ на возобновленіе памятника надъ могилой графа де-Бальменъ и устройство рѣшетки, по чертежу, составленіе коего поручено г. начальнику инженеровъ арміи, Э. Ф. Кесслеру, съ тѣмъ, чтобы рѣшетка была сдѣлана изъ стараго оружія и чугунныхъ орудій, хранящихся въ Георгіевскомъ арсеналѣ; а г. Федорову изъявлена отъ имени Его Сіятельства благодарность за сдѣланное имъ указаніе.

Такимъ образомъ Князь Александръ Ивановичъ, положившій конецъ владычеству мюридизма на Кавказѣ, возобновляетъ памятникъ графу де-Бальменѣ, положившему, шестьдесятъ девять лѣтъ тому назадъ, конецъ замыслу Порты испровергнуть владычество Россіи надъ Кавказомъ. — Совпаденіе фактовъ замѣчательное.

13 декабря 1859.

ИЗВѢСТІЯ О РОССІИ.

Придворныя извѣстія.

Въ пятницу, въ день Нового Года, былъ при Высочайшемъ Дворѣ приемъ дипломатическаго корпуса. Французскій посолъ и иностранные министры представляли свои поздравленія Ихъ Величествамъ Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ. При этомъ случаѣ чиновникъ французскаго посольства, графъ Монтебелло, имѣлъ честь быть представленнымъ Ея Величеству Императрицѣ Маріи Александровнѣ. (J. de St.-P.)

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

По телеграфу было уже сообщено письмо императора Наполеона III къ папѣ и рѣчь, сказанная Пиемъ IX въ новый годъ генералу Гойону. Теперь эти два документа современной исторіи напечатаны въ Монитерѣ, который, какъ бы для успокоенія публики, присовокупляетъ, что если бы папа получилъ въ это время письмо императора, то вѣрно не сказалъ бы своихъ рѣзкихъ словъ. Мы не видимъ къ этому причинъ. Папа осуждалъ извѣстную брошюру, назвавъ ее сборищемъ ложныхъ правилъ и постыднаго лицемерія. Письмо Наполеона III не только ни слова не говоритъ въ опроверженіе брошюры, но даже предлагаетъ почти тоже самое, т. е. уступки Романъи, за что прочія области будутъ обезпечены папскому престолу. Слѣдственно папа не могъ измѣнить своего образа мыслей 1-го января и по полученіи письма. Предложеніе объ уступкѣ легатій столь же должно было быть прискорбно ему и въ письмѣ, какъ и въ брошюрѣ. Идеи папства не измѣняются такъ легко. Онъ можетъ быть уступать неизбежнымъ фактамъ, какъ при толентинскомъ мирѣ и въ 1809 году, когда Римъ былъ объявленъ вторымъ городомъ французской имперіи. Но, пока-

рять временно слѣд, папы всегда сохраняютъ средневѣковыя идеи своей власти и своихъ правъ, тѣмъ болѣе, что увѣрены на поддержку нѣкоторыхъ католическихъ державъ. Пій VII, пѣтнникъ въ Фонтенбло съ 1810 года, конечно не предвидѣлъ парижскаго мира 1814 года и вѣнскаго конгресса 1815, когда все было возвращено ему съ лихвою. И теперь Пій IX уступитъ конечно силѣ обстоятельствъ, но будетъ надѣяться на Австрію и на новый 1814—1815 годъ.

Рѣчь прусскаго принца-регента при открытіи палаты 12-го января тоже теперь вполнѣ напечатана. Важнѣйшею статьею этой рѣчи служить особенная заботливость принца о представляемомъ палатамъ проектѣ закона касательно преобразования прусской арміи. Изъ словъ принца-регента видно, какъ важенъ этотъ предметъ для него и для Пруссіи и какъ онъ старается убѣдить сеймъ, чтобъ тотъ утвердилъ составленный проектъ. Признаемся, мы всегда почитали военную организацію Пруссіи и ея систему конскрипціи самою лучшею въ Европѣ. Принцъ говоритъ, что прусская армія должна всегда представлять всю вооруженную прусскую націю и по нашему мнѣнію, это истинный смыслъ и настоящее значеніе каждой арміи. Древняя Индія и Египетъ могли придумать во времена младенчества человечества разныя отдѣльныя касты обществъ, никогда не соединяющіяся. Но чувство любви къ отечеству указало, что когда дѣло идетъ о защитѣ родины, то отдѣльныхъ кастъ не можетъ быть, а вся нація должна составить армію, которой тогда не возможно побѣдить всѣми силами вселенной. Для этого съ 1807 года Пруссія составила превосходныя узаконенія и теперь армія ея можетъ почитаться одною изъ лучшихъ въ Европѣ, потому что представляетъ въ случаѣ нужды весь вооруженный народъ. Усиленіе народонаселенія съ тѣхъ поръ и современныя потребности понудили принца-регента придумать нѣкоторыя измѣненія (мы ихъ уже излагали въ политическихъ извѣстіяхъ изъ Пруссіи) въ общемъ составѣ, какъ линійнаго войска, такъ и въ особенности ландвера. Нѣтъ сомнѣнія, что палаты утвердятъ этотъ важный проектъ закона, хотя приведеніе его въ исполненіе и заставитъ увеличить ежегодный военный бюджетъ и усилитъ налоги.

(Р. И.)

Въ газетѣ «Morning-Post» напечатана слѣдующая статья: «Между Франціей и Англійей существуетъ, какъ мы съ радостью можемъ объявить, соглашеніе насчетъ признанія и защиты вновь-пріобрѣтенной независимости Сѣверной и Центральной Италиі. Это соглашеніе не истекаетъ ни изъ какого особаго трактата и никакой трактатъ не былъ даже необходимымъ для достиженія такой цѣли и опредѣленія средствъ къ ея достиженію. Обѣ западныя державы, правда, имѣли различныя исходныя точки, но политика и той и другой вела къ одному и тому же результату. Англія не принимала никакого участія въ прошлогоднихъ военныхъ событіяхъ, принудившихъ австрійскихъ эрцгерцоговъ оставить свои престолы и побудившихъ жителей Романіи свергнуть съ себя иго папы; она не стяжала славы отъ того быстрого ряда побѣдъ, которыя отняли у австрійскаго императора лучшія его провинціи. Но если Англія не благопріятствовала ничему, то и ничему не препятствовала и конечно, не хотѣла бы разрушить перемѣны, предсказанныя лучшими государственными людьми ея въ теченіе послѣднихъ тридцати лѣтъ,—перемѣны, ускоренныя упрямствомъ и неисправимымъ ослѣпленіемъ правительства Австріи, папы и тѣхъ итальянскихъ государей, которые подражали политическимъ системамъ Австріи и Рима. Подобно Кассандрѣ, Англія не переставала повторять свои пророчества; тысячу разъ предсказывала она, что непрерывная оскорбленія, наносимыя гражданской свободѣ и національной независимости Италиі, неизбѣжно должны повести къ революціи въ Италиі и быть-можетъ, къ европейской войнѣ. Вспыхнула революція; вспыхнула и война—потокъ и той и другой былъ остановленъ; но вся Европа чувствуетъ, что пресѣченіе этой революціи и этой войны есть не что иное, какъ вооруженное перемиріе и что и та и другая снова увлекутъ материкъ въ обширный пожаръ, если приверженцамъ деспотизма не противопоставятъ такого образа дѣйствій, который бы доказалъ имъ, что всакая попытка повергнуть итальянскій народъ въ прежнее рабство совершенно-безнадежна.

«Мѣсто, занимаемое Англійей въ семействѣ цивилизованныхъ націй, налагаетъ на нее обязанность занять такое положеніе; и этого требуютъ отъ нея, кромѣ долга, и ея интересы. Мы столь же мало можемъ отречься отъ обязанностей, какъ и отъ правъ нашихъ. Мы говоримъ о нашемъ сочувствіи къ итальянцамъ, но мы очень-хорошо можемъ повторить здѣсь то, что не разъ уже имѣли случаи замѣчать прежде, а именно, что точно такъ же, какъ великія націи, по словамъ герцога Веллингтона, не могутъ вести малыхъ войнъ, могущественныя государства не могутъ выражать сочувствія, которое бы оставалось недействительнымъ.

«Итальянскій вопросъ дошелъ до кризиса. Условія, постановленныя обоими императорами въ Виллафранкѣ, признаны рѣшительно-неисполнимыми. Австрія настаиваетъ на ихъ исполненіи, между-тѣмъ какъ Франція сознаетъ свое бессиліе исполнить ихъ, объявляя, въ то же время, что

честь не позволяеть ей допустить исполненіе ихъ одной только Австріей. Въ отвѣтъ на разсудительнѣйшіе совѣты, какіе ему даются, единственные совѣты, какіе могли быть внушены самымъ обыкновеннымъ благоразуміемъ и здравымъ смысломъ, папа, съ другой стороны, приходитъ въ ярость, потрясаетъ безсильнымъ копьемъ Пріама, посреди разрушающихся развалинъ Трои и продолжаетъ призывать на помощь своему престолу повергнутыхъ въ отчаяніе союзниковъ. Наконецъ, императоръ Францъ-Иосифъ надѣется воротить мечемъ св. Петра ломбардскую желѣзную корону и многіе суевѣрные умы еще воображаютъ себѣ, что Римъ можетъ сдѣлаться для Австріи вторымъ четвероугольникомъ.

«Между-тѣмъ молодой государь, исполненный пылкости, забывшій униженія, причиненнаго недавними пораженіями—государь, котораго разстроена имперія, недовольный народъ и истощенное финансовое состояніе точно такъ же могли бы увлечь къ самымъ смѣлымъ рѣшеніямъ, какъ и разсудительнѣйшімъ совѣтамъ, ежеминутно можетъ возобновить борьбу, выводя свои легіоны изъ страшнаго четвероугольника, который онъ уже занимаетъ и который остановилъ Наполеона на пути побѣдъ его. Мы можемъ быть увѣрены въ томъ, что если между Франціей и Австріей снова вспыхнетъ война, то война эта—если только съ одной стороны силы не сдѣлаются столь-значительными, что будутъ совершенно преобладать надъ противными—приметь колоссальныя размѣры и будетъ введена съ величайшимъ раздраженіемъ, потому-что къ обыкновеннымъ двигателямъ политической и военной борьбы присоединятся страшныя страсти, вызванныя алчностью и честолюбіемъ духовныхъ особъ, скрываемыми подъ личиной ревности къ религіи.

«Англія не можетъ желать возобновленія такой борьбы. Интересъ ея требуетъ, чтобы война, еслибы по несчастію она снова началась, была приведена къ скорому окончанію. Итакъ Англія имѣетъ и право, и обязанность бросить на всѣ нравственное и, если нужно, и военное и морское могущество свое, для того, чтобы втѣснить борьбу въ предѣлы, наиболѣе-приличествующіе интересамъ ея и наиболѣе-согласныя съ ея желаніями, безъ нарушенія чести сыновъ ея.

«И притомъ спрашивается, каковъ былъ бы характеръ и послѣдствія новой борьбы? Итальянскій народъ по-справедливости пріобрѣлъ—и пользуется ими теперь съ благоразуміемъ и твердостью—тѣ же самыя права, которыя уже были завоеваны Греціей, Бельгіей и республиками Южной Америки. Эти права, которыя всѣ были признаны въ приведенныхъ нами случаяхъ, столь же священны, какъ и тѣ, которыя пушки наши защищали при Новарѣ, и тѣ, которыя поддерживались въ Антверпенѣ и такъ-какъ мы защищали бы независимость Бельгіи, еслибы ей угрожала опасность, не только на основаніи письменнаго трактата, но и по причинѣ положенія и вліянія нашего въ Европѣ, то нѣтъ надобности ни въ какомъ трактатѣ для обозначенія того пути, которому должны слѣдовать наши государственные люди, или оправданія мѣръ, которыя они могутъ быть вынуждены принять въ отношеніи къ итальянскому народу.

«Народъ Центральной Италиі перешелъ отъ рабства къ свободѣ и послѣ этого необходимо ясно понять, что какіе бы то ни было государи, которые бы попытались подчинить это населеніе чужому игу, должны бы были имѣть дѣло не только съ сопротивленіемъ итальянскаго народа и арміями и флотами Франціи, но и съ суровой непріязнью Англии. Если они благоразумны и, бывъ предупреждены вовремя, разсудительно послушаютъ данныхъ имъ совѣтовъ, то миръ можетъ быть еще долго и благополучно сохраненъ. Но если, не принимая въ расчетъ этихъ предостереженій, они безумно и слѣпо ринутся въ борьбу, то бой будетъ непреодолимъ.

«Взаимныя отношенія Италиі, Австріи и Франціи въ настоящее время фактически почти тѣ же, какими были въ началѣ прошлаго года. Австрія снова угрожаетъ Италиі, требуя отъ нея отреченія отъ правъ, которыхъ она требовала тогда, но добилась теперь.

«Италія снова обращается къ Франціи, а Франція проситъ нравственнаго и матеріальнаго содѣйствія Англии. Но какъ различно мѣсто, которое Англія можетъ занять теперь! Благодаря разсудительной твердости лорда Пальмерстона и его товарищей, страна наша не была доведена до заключенія какого-либо обязательства, которое бы могло быть вредно для интересовъ и національныхъ желаній и если наше могущество должно выказаться въ чемъ-либо, то только въ пользу права и справедливости, въ пользу націй, слишкомъ-долго страдавшихъ, и самыхъ-священныхъ интересовъ человечества.»

«Видно по всему, что переговоры между Англійей и Франціей идутъ успѣшно, хотя первая и не соглашается на заключеніе трактата, а намѣрена ограничиться безмолвнымъ соглашеніемъ насчетъ примѣненія начала невмѣшательства. Газета «Morning-Post» положительно объявила, что Англія не гарантируетъ папѣ остальныхъ поземельныхъ его владѣній, хотя бы онъ и отрелся отъ легатствъ; кромѣ-того, англійское правительство совѣтуетъ присоединеніе Центральной Италиі къ Пьемонту, а въ случаѣ, если одер-

жить верхъ учрежденіе Этрусскаго королевства. Англія заранее протестуетъ противъ возведенія на престолъ этого государства какого-либо члена владѣтельныхъ домовъ Австріи, Англии, Франціи, Россіи или Пруссіи. Въ основу этихъ опредѣлительныхъ и практическихъ идей положенъ, какъ видно, только интересъ Италиі. По словамъ «Morning-Post», между кабинетами парижскимъ и лондонскимъ ведутся также переговоры о заключеніи коммерческаго трактата, который бы сблизилъ матеріальныя интересы обоихъ государствъ. — Лордъ Коули, по словамъ бельгійскихъ и нѣмецкихъ газетъ, возвратился на время въ Парижъ, чтобы представить отчетъ о ходѣ переговоровъ; но это извѣстіе, кажется, еще требуетъ подтвержденія.

«Агентство Рейтеръ» сообщило лондонскимъ газетамъ слѣдующую депешу, полученную имъ изъ Парижа: «Въ августѣ минувшаго года, когда цюрихской конференціи грозилъ расторгненіе, англійскій кабинетъ предложилъ французскому правительству особую конвенцію между Франціей и Англійей, для устройства дѣлъ Центральной Италиі. Чтобы предположеніе лорда Джона Росселя не было принято, графъ Валуевскій подалъ въ отставку, но взялъ однако назадъ свою просьбу, послѣ появленія въ «Монитерѣ» отъ 9-го сентября статьи, въ пользу реставраціи великаго герцога тосканскаго. Цѣль побѣдки въ Лондонѣ лорда Коули—возобновить прерванные переговоры. Отставка графа Валуевскаго была уже дѣломъ рѣшеннымъ, когда лордъ Коули уѣхалъ изъ Парижа, послѣ пріемовъ въ Новый Годъ; но несправедливо утверждать, будто бы ему поручено было передать нѣкоторыя предложенія, какъ основу сдѣлки между Франціей и Англійей въ формѣ протокола или трактата. Пока переговоры ведутся только объ основаніи, которое бы могло быть исходной точкой для переговоровъ съ другими державами, потому-что Англія всегда признавала то начало, что поземельныя сдѣлки 1825 года не могутъ быть измѣнены иначе, какъ съ согласія другихъ великихъ державъ.»

Газета «Times» говоритъ, что, обнаруживая это письмо, она предоставляетъ отвѣтственность за него агентству, отъ котораго оно прислано; что оно далеко не высказываетъ всей истины, но что факты, имъ раскрываемые, если они справедливы, дѣлаютъ изъ него документъ, заслуживающій вниманія читателей. Изъ этого письма видно, говоритъ она, что итальянскій вопросъ и англо-французскій союзъ вступили, съ начала нынѣшняго года, въ новый фазисъ. «Times» объявляетъ, что Англія предложила и Франція теперь изъявила готовность принять соглашеніе по итальянскому вопросу и что обѣ державы, дѣйствуя въ силу настоячивыхъ убѣжденій со стороны Англии и въ исполненіе конвенціи, скрѣпленной отставкой любимаго министра, готовы обратиться къ остальной Европѣ съ одною и тою же рѣчью. Газета «Times» объявляетъ, что если эти утвержденія справедливы, то нельзя не тревожиться за свойство условій предложенной сдѣлки. Ничто не могло бы доставить ей большаго удовольствія, чѣмъ убѣжденіе, что Англія совершенно-согласна съ императоромъ французовъ относительно политики по дѣламъ Центральной Италиі, участію которой, говоритъ она, зависитъ—по-крайней-мѣрѣ теперь—отъ воли Франціи. Кромѣ-того, Наполеонъ III увѣренъ въ сочувствіи Англии, если справится прежде всего съ тѣмъ, что слѣдуетъ даровать итальянскому народу и чего требуютъ права человечества. Но «Times» полагаетъ, что императору французовъ нѣтъ нужды заключать съ Англійей трактатъ, для достиженія этой цѣли. «Франціи, которая такъ сильна (говоритъ англійская газета), стоитъ только серьезно захотѣть, чтобы успѣть во всемъ. У нея все еще прекрасная армія въ Италиі. Россія повидимому въ пользу итальянскаго дѣла или, по-крайней-мѣрѣ, не противъ него. Австрія истекаетъ кровью и не можетъ предпринять новой борьбы. Пруссія не слишкомъ-католическая держава. Испанія занята другимъ. Къ чему же мы годны, какъ не къ тому, чтобы смотрѣть и аплодировать?»

«(N. P. Z.) Къ прежнимъ военнымъ мѣрамъ присоединяется теперь еще одна, немалѣе значительная. Наряду съ милиціей, корпусами волонтеровъ и морскимъ резервомъ, королева повелѣла сформировать и сухопутный резервъ, изъ 20,000 человекъ—для защиты, въ случаѣ войны, одной только метрополиі.

«Объ отъѣздѣ въ Италію маршала Мак-Магона перестали и говорить. Мы не знаемъ, находится ли это измѣненіе рѣшеній французскаго правительства въ связи съ посольствомъ лорда Коули, или произошло вследствие событій, случившихся въ Римѣ, гдѣ положеніе дѣлъ становится все плачевнѣе. Въ особенности неблагоприятны извѣстія, получаемыя изъ провинцій; такъ въ Мархіи произведены уже весьма-явные демонстраціи противъ папскихъ начальствъ: въ театрахъ Анконы и Пезаро всѣ зрители уходятъ, какъ скоро мѣстные начальники входятъ въ свои ложи. Въ то же время въ легатствахъ и Тосканѣ распространено множество брошюръ, направленныхъ противъ злоупотребленій и неудобствъ свѣтской власти папы, и эти идеи быстро переходятъ изъ Центральной Италиі въ Пампскую область и Неаполитанское королевство. Все это симптомы, въ высшей степени тревожныя.»

Берлинъ, 8-го января (27-го декабря). (Nord) Извѣстие объ увольненіи графа Валуевскаго произвело здѣсь сильное впечатлѣніе. Его можно назвать благопріятнымъ, потому что надѣются на прекращеніе всѣхъ разногласій, существовавшихъ между императоромъ Наполеономъ и министромъ его. Теперь французская политика можетъ дѣйствовать откровеннѣе и рѣшительнѣе. Г. Тувенель извѣстенъ своею энергіею и дипломатическимъ искусствомъ. Сверхъ того извѣстно, что онъ очень хорошо расположенъ къ Пруссіи и Россіи, а назначеніе его доказываетъ, что онъ раздѣляетъ виды своего государя на счетъ сношеній съ Англіею. Во всѣхъ газетахъ говорятъ о разныхъ комбинаціяхъ для рѣшенія дѣла Италіи. Едва ли въ нихъ есть что либо достоверное: покрайней мѣрѣ Пруссія не участвуетъ въ нихъ. Австрія же болѣе и болѣе видитъ со всѣхъ сторонъ нерасположеніе къ себѣ прочихъ державъ. Политика Шварценберга достойнымъ образомъ наказываетъ ее теперь.

— Preussisches-Wochenblatt пишетъ объ итальянскихъ дѣлахъ: «Конечно, все бы лучше было возстановить право, то есть изгнанныхъ герцоговъ, но средства къ достиженію этой цѣли таковы, что въ нынѣшнемъ положеніи дѣла они невозможны. Они не только не упрочили бы миръ, но подвергли бы его величайшей опасности. Они не только не доставили бы торжества признаннымъ правамъ, но дали бы побѣду совершенно противоположнымъ правиламъ. Слѣдственно, мы думаемъ, что сохраненіе правъ 1815 года невозможно уже въ Италіи. Надобно придумать другое рѣшеніе и всего справедливѣе спросить мнѣнія самихъ націй. А какъ большинство жителей требуетъ присоединенія къ Сардиніи, то учрежденіе сильнаго королевства въ Средней Италіи всего лучше. Это было бы всего выгоднѣе и для Европы, потому что избавило бы Италію отъ иноземнаго вліянія. Сардинія же не сдѣлается такъ сильна, чтобы быть опасною для Австріи и Франціи. Что же касается до плана основать новое Этрурское королевство—это самая несчастная мысль и мы желали бы въ такомъ случаѣ видѣть лучше возстановленіе герцоговъ. Эта мѣра не удовлетворила бы ни итальянцевъ, ни Европы, потому что новый этрурскій король былъ бы вассаломъ Франціи, еслибъ даже не принадлежалъ къ фамилии Бонапарте. Сардинія, будучи между Франціею и новымъ королевствомъ, была бы тоже данницею Франціи и Европа подверглась бы опять прежнимъ волненіямъ.»

— (J. de St.-P.) Одинъ силезскій помѣщикъ продержалъ недавно полчаса подъ стражею одного жестянщика, съ которымъ имѣлъ ссору. За это судъ приговорилъ помѣщика къ трехмѣсячному содержанію въ тюрьмѣ.

По приглашенію прусскаго правительства, многие офицеры ландвера согласились перейти въ линійные полки. Вообще увеличеніе кадровъ потребуетъ опредѣленія 1300 офицеровъ.

— Газета «Constitutionnel» говоритъ, что Пій IX не свободенъ въ своихъ дѣйствіяхъ и совершенно подчиненъ кардиналу Антонелли, къ которому она примѣняетъ даже замѣчаніе г. Шатобриана о кардиналѣ Бернетти, что этотъ человекъ весьма-мало заботится о свѣтской власти папы и надѣется даже дожить до конца ея. Газета «Opinion Nationale» признаетъ отреченіе отъ Романи только первымъ шагомъ къ совершенному отдѣленію духовной власти папы отъ свѣтской. «Gazette de France» находитъ, что обезпеченіе державами поземельныхъ владѣній папы—предполагая даже, что эти державы согласились бы заключить сдѣлку на этотъ счетъ—было бы весьма-непрочно, потому что легатства также были гарантированы ему трактатомъ, а теперь эта гарантія не устояла противъ совершившагося факта.

— Изъ Рима пишутъ, что кардиналы тайной консисторіи раздѣлились въ мнѣніяхъ. Одни совѣтуютъ примирительную политику, но большинство упорствуетъ въ прежней системѣ дѣйствій. Папа колеблется.

— Брошюра г. Вильмена въ защиту папы вышла въ Парижѣ и газета «Univers» уже воспѣла ей хвалебный гимнъ.

— Изъ Мадрита пишутъ, что брошюра Папа и конгрессъ произвела тамъ двѣ партіи: одна одобряетъ ее, другая возстаётъ противъ нея. Министерство находится въ весьма затруднительномъ положеніи по своему либеральному происхожденію и по образу мыслей двора. Оно объявило, что инструкціи уполномоченныхъ Испаніи на конгрессъ будутъ заключаться въ двухъ словахъ: свобода и католицизмъ. Реакціонная партія желала бы только одного послѣдняго слова.

— Говорятъ, что Австрія намѣрена протестовать противъ новѣйшаго оборота французской политики, въ циркулярной нотѣ, которая будетъ разослана всѣмъ европейскимъ дворамъ.

— (Nord.) Говорятъ, что англійское правительство получило отъ секретаря посольства своего въ Вѣнѣ и отъ офицера, которому оно поручило развѣдать настоящее положеніе Венгріи, самыя неблагопріятныя извѣстія.

— Въ «Национальной Газетѣ» пишутъ, что по извѣстіямъ, полученнымъ въ Туринѣ, венгерскій генералъ Клапка былъ въ послѣднее время нѣсколько разговоровъ съ импе-

раторомъ французовъ о томъ, чтобы представить дѣла Венгріи на обсужденіе европейскаго конгресса. Тамъ полагаютъ, что Наполеонъ намѣренъ такъ стѣснить Австрію, что она добровольно откажется отъ Венеціанской области, въ замѣну уплаты вознагражденія.

— Нѣкоторыя газеты увѣряли, что князь Меттернихъ уѣхалъ въ Вѣну, чтобы отдать императору Францу-Иосифу изустный отчетъ о положеніи дѣлъ; но по послѣднимъ извѣстіямъ, онъ былъ, 11-го января (30-го декабря), на придворномъ балѣ въ Тюльри.

— (Nord) По письмамъ изъ Неаполя выражаютъ опасеніе, что если правительство не измѣнитъ нынѣшней системы дѣйствій, то можетъ произойти переворотъ.

— Изъ Неаполя сообщаютъ, что генералъ Филанджеро окончателно подалъ въ отставку. Преемникъ его еще не назначенъ.

— «Аугсбургская Газета» извѣщаетъ объ отсрочкѣ, а можетъ-быть и отбѣгѣ повѣдки въ Испанію короля баварскаго, удаленіе котораго изъ столицы произвело бы неблагопріятное дѣйствіе въ такую минуту, когда со всѣхъ сторонъ готовится рѣшительныя событія.

— Въ Копенгагенѣ произведены въ Новый Годъ и въ послѣдующіе дни шумныя демонстраціи, направленные противъ новаго кабинета и одной чысокой особы, вліяніе которой было не чуждо выбору нынѣшнихъ совѣтниковъ датскаго короля. Полиція угрожала виновникамъ этихъ безпорядковъ всей строгостью законовъ; темъ-не менѣе 10-го января (29-го декабря) произошелъ новыя безчинства и противъ нихъ пришлось прибѣгнуть къ вооруженной силѣ. Начальства задержали нѣсколькихъ зачящиковъ, въ числѣ которыхъ находятся лица изъ высшихъ сословій.

— (Ind. V.) Г. Тувенель уѣдетъ изъ Константинополя не раньше 28-го (16-го) января. По словамъ «Times», онъ дождется прибытія туда временнаго повѣреннаго въ дѣлахъ, графа Даллемана, находящагося теперь въ отпуску, въ Парижѣ.

— Въ Турціи ожидаютъ скорого паденія Фуада-паша. Волненіе публики и тамъ возрастаетъ. Даже народу извѣсны причины увольненія Кипризи-паша: великій визирь предложилъ опредѣлить разъ навсегда сумму, ассигнуемую на содержаніе двора, но султанъ на это не согласился.

— Въ Америкѣ всѣ заняты посланіемъ президента. Кроме-того, извѣщаютъ, что въ Нью-Йоркѣ былъ сильный пожаръ, причинившій убытокъ въ миліонъ долларовъ и что въ Болivarѣ (въ Миссури) вспыхнуло возмущеніе негровъ, которое, однако, удалось подавить.

— Въ Ост-Индіи походъ противъ инсургентовъ, бѣжавшихъ въ Непалъ, кончился успѣшно: всѣ они сдѣлись, за исключеніемъ Бегумы.

— Газета «Patrie» сообщаетъ извѣстія изъ Китая, отъ 24-го (12-го) ноября, по которымъ правительство Соединенныхъ Штатовъ, сообразно съ постановленіями трактата, заключеннаго между пекинскимъ дворомъ и вашингтонскимъ кабинетомъ, готовилось основать заведеніе въ Тай-Ванѣ, главномъ портѣ острова Формозы. Американскій консулъ, недавно назначенный въ эту должность, приобрѣлъ уже землю, гдѣ имѣетъ быть построено, подъ защитой флага Соединенныхъ Штатовъ, американскій кварталъ.—Та же газета извѣщаетъ, что японскій императоръ заболѣлъ и что нѣсколько дней сряду состояніе его здоровья внушало живѣйшія опасенія; но теперь онъ снова поправился. Императоръ Фю-Виго—молодой человекъ 22-хъ лѣтъ, отличающійся разсудительностью и умѣренностью; онъ совершенно въ пользу развитія политическихъ и торговыхъ сношеній съ другими державами.

Телеграфическія депеши, полученныя въ С.-Петербургѣ.

Мюнхенъ, 17-го (5-го) января. Въ «Новой Мюнхенской Газетѣ» объявляютъ, что, по достовернымъ источникамъ, извѣстіе о выходѣ въ отставку кардинала Антонелли несправедливо, равно какъ неосновательно извѣстіе, будто папа согласился на уступки по итальянскому вопросу.

Туринъ, 17-го (5-го) января. Въ официальной газетѣ отъявлено, что министерство подало въ отставку и что король поручилъ графу Кавуру составить новое министерство.

Парижъ, 6-го (18-го) января. Въ «Римскомъ Журналѣ» (официальномъ органѣ) объявляютъ, 5-го (17-го) января, что сохраненіе нераздѣльности церковныхъ владѣній важно для всѣхъ католиковъ, а потому папа отвѣчалъ отказомъ на совѣты императора Наполеона относительно Романи.

Вѣна, 7-го (19-го) январ. Въ официальной «Вѣнской Газетѣ» сегодня опровергаютъ показаніе газеты «Times», что австрійское правительство объяснилось, по запросу англійскаго, относительно итальянскаго вопроса. Отвѣта не могло быть уже потому, что не было никакого запроса.

Мадридъ, 7-го (19-го) январ. Испанская армія подошла сегодня къ Тетуану и расположилась лагеремъ на берегу рѣки. Сегодня утромъ, нѣсколькими ядрами, пущенными изъ наръзныхъ пушекъ, испанцы разсылали марокканцевъ, направлявшихся, въ зачятельныхъ силахъ, для атаки

испанцевъ. Марокканцы отступили въ горы Сьерра-Бермежа.

Лондонъ, 20-го (8-го) января. Сегодня «Morning-Chronicle» пишутъ, что французское правительство понижаетъ пошлины на привозимые во Францію желѣзо и каменный уголь, а англійское правительство на привозимые вино, водку, шелкъ и товары парижской промышленности.

21-го (9-го) января. Сегодня въ «Morning-Herald» пишутъ, что парижскій архіепископъ подалъ просьбу объ увольненіи его изъ членовъ тайнаго совѣта.

Въ «Spectator» пишутъ, что между Англіею и Франціею заключенъ коммерческій трактатъ, которымъ англійскій и французскій флаги получаютъ одинаковыя права и уничтожается тонный сборъ; сверхъ-того Англія не налагаетъ пошлины на вывозимый во Францію уголь и объ державы приступитъ къ пересмотру своихъ таможенныхъ тарифовъ.

Парижъ, 21-го (9-го) января. Въ «Монитерѣ» напечатанъ докладъ министровъ Бизьо, Мана и Руэ императору Наполеону о работахъ по осушенію болотъ, во исполненіе письма императора отъ 5-го января этого года.

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ПОСЛѢДНІЙ ПОХОДЪ

Князя Моисея Захаревича

АРГУТИНСКАГО-ДОЛГОРУКОВА.

1855 года.

(Разсказъ кавказскаго офицера)

(Окончаніе)

Седьмого числа движеніе наше началось также переходомъ черезъ рѣчку, до колѣнъ по водѣ; тутъ кавказскіе сапоги съ длинными голенищами показали всю свою цѣну. Переправившись въ самое короткое время черезъ рѣку, отрядъ перешелъ чрезъ небольшую гору и спустился въ другое ущелье, по которому также текла небольшая рѣчка, впадающая ниже въ Кара-Самуръ. Продолжая движеніе вверхъ по ущелью, мы къ 2-мъ часамъ пополудни дошли въ самый уголь: казалось, что дальше уже не было никакой тропинки. Передъ нами съ обѣихъ сторонъ торчали почти отвѣсныя скалы; едва можно было замѣтить, что они имѣютъ самую небольшую покатость; не смотря на это, объ ночлегѣ никто и не помышлялъ, также какъ не помышлялъ и о томъ, что на подобную гору могутъ взобраться войска съ артиллеріею и обозомъ.

«Рабочихъ! съ шанцовымъ инструментомъ!» раздавалось въ головѣ отряда. Повторяясь въ каждомъ батальонѣ, приказаніе это дошло до арьергарда,—и команды, вооруженныя кирками, мотыками и лопатками, послѣднимъ шагомъ опередивъ отрядъ, немедленно начали прокладывать тропинку вверхъ почти по отвѣсному косогору. Черезъ нѣсколько времени авангардъ и 1-я колонна начали взбираться по этой тропинкѣ; но шествіе продолжалось не долго; рабочіе опять принялись съ усердіемъ прокладывать дорогу; офицеры назначенные съ командами и инженерные, въ присутствіи князя, всѣми силами старались ускорить работу. Одинъ изъ нихъ, Травинъ, перепрыгивая отъ одного рабочаго къ другому, оборвался съ кручи и полетѣлъ въ самый оврагъ; посыпавшійся за нимъ щебенъ прикрытъ его сверху; солдаты уже готовы были молиться за упокой души его, какъ вдругъ съ радостью увидели, что упавшій подымался изъ-подъ щебня на ноги; въ одинъ мигъ связали нѣсколько поясныхъ ремней и лямокъ отъ шанцоваго инструмента, подали конецъ Травину и вытащили его на тропинку совершенно невредимаго. Онъ тутъ же преусердно занялся около команды своимъ дѣломъ. Спасеніемъ своей жизни Травинъ былъ обязанъ тому, что косогоръ отъ разрабатываемой тропинки былъ засыпанъ щебенемъ; когда же на щебенъ упала тяжесть, то онъ съ ней осунулся внизъ; а какъ г. Травинъ былъ въ это время въ буркѣ, то и щебенъ упавшій на него еще сверху не причинилъ ему никакого вреда.

Къ захожденію солнца первая колонна съ авангардомъ вскарабкалась на небольшую поагнууюся на полугорь площадку, на которой въ благопріятное время едва-ли можно было помѣстить одинъ батальонъ; однако на этотъ разъ помѣстилось для ночлега 4 батальона пѣхоты, 8 горныхъ орудій, два дивизиона драгунъ и 4 сотни милиціи. Трудно вообразить себѣ, кака была тѣснота: люди и лошади прижимались другъ къ другу, какъ лучшіе пріятели. Къ довершенію этой картины, вырвался иногда изъ ущелья страшный вѣтеръ, который при морозѣ, доходившемъ до двадцати градусовъ, былъ похожъ на ужаснаго горнаго духа, силившагося столкнуть эту незванную дружину на дно страшнаго пропасти.

Вьюки растаялись по тропинкѣ, по которой прошла первая колонна и далеко не могли до вечера достигнуть почлега; да если бы и достигли, то помѣститься имъ не было никакой возможности. Однако нашлись смѣльчаки-маркитанты, которые, чуя въ подобныя случаи выгодную торговлю, поворотили безъ всякой тропинки вверхъ, чтобы обойти впереди идущіе вьюки и прикрывающіе ихъ баталіоны и пробраться къ почлегу 1-й колонны; нѣкоторые изъ нихъ, увидя съ перваго раза попытку невозможную, воротились назадъ; но одинъ, болѣе всѣхъ терзаемый корыстью, вскарабкался съ вьюкомъ выше тропинки, по которой проходили люди, футовъ на шестьдесятъ. Вдругъ лошадь его оборвалась и прямо черезъ голову полетѣла внизъ съ ужасающей быстротою; вожатый, увлеченный поводомъ лошади, перекувыркнувшись нѣсколько разъ, удержался за камень и въ висячемъ положеніи завопилъ о спасеніи; лошадь, продолжая кувыркаться, на послѣднемъ отъ тропинки уступѣ взвилась на воздухъ и пролетѣла черезъ тропинку и черезъ головы идущихъ по ней солдатъ; иметомъ снесла она за собой въ пропасть нѣсколько разныхъ папакъ. За лошадью, какъ разбрызганная волна каскада, летѣла вся бывшая на вьюкѣ дребедень, всѣ торговыя принадлежности: жестяные шкалики и кружки различныхъ мѣръ прыгали по камнямъ, какъ зайцы; два бурдюка—одинъ со спиртомъ, а другой съ виномъ, какъ туры мчались по тому же направленію, по которому пролетѣла лошадь; они, подобно ей, также взвились чрезъ солдатскія головы; но нѣсколько удачно направленныхъ штыковъ подхватили бурдюки и вошли въ нихъ до самаго дула; спиртъ и вино обдали съ ногъ до головы своихъ избавителей; хохотъ раздавался по всей ротѣ, которая была этому свидѣтельницей. Вскорѣ духанщикъ былъ спасенъ солдатами и тутъ же далъ клятву никогда не увлекаться корыстолюбіемъ и, конечно, измѣнилъ клятву. Темнота наступившей ночи скрыла дальнѣйшее движеніе второй колонны съ вьюками; только на другой день, 8 числа, утромъ мы увидели какъ удобно и ловко она провела эту ночь: люди, прилегши на косогоръ и упираясь ногами въ тропинку, полулежа и обнявши руками ружья, оставались въ такомъ положеніи до утра: развьюченные лошади не смѣли сдѣлать даже и поворота съ тропинки. Вожатые съ разсвѣтомъ проснулись и распознали, какъ муравьи, по кручамъ, чтобы достать хоть нѣсколько стеблей травы для своихъ лошадей; въ первой колоннѣ кавалеристы и артиллеристы дѣлали тоже. Команды съ шанцовыми инструментами съ самаго разсвѣта начали опять разрабатывать дорогу далѣе вверхъ отъ почлега первой колонны, съ такимъ же трудомъ какъ и вчера; но съ тою лишь разницею, что чѣмъ выше подымались, тѣмъ чаще рабочимъ приходилось сперва раскапывать снѣгъ и потомъ уже высѣкать тропинку въ щебенистомъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и въ каменистомъ грунтѣ. Кто не былъ свидѣтелемъ подобныя путешествій, тотъ съ трудомъ повѣритъ, какимъ образомъ по такимъ дорогамъ ходятъ отряды; но для того, кто служилъ подъ начальствомъ князя Моисея Захаревича въ Дагестанѣ нѣсколько лѣтъ, для того такіе походы не были новостью.

Съ восходомъ солнца отрядъ началъ обычное свое движеніе и ровно въ полдень входилъ уже на хребетъ Дульчидага. Здѣсь также по снѣгу досталось пройти около полуверсты по ровной тропинкѣ, не подымаясь вверхъ; далѣе опять начался спускъ. Въ 3 часа пополудни авангардъ остановился въ глубокомъ ущельи, по которому неслась съ шумомъ рѣка Дульчи-чай. На берегу рѣки нашлась довольно обширная поляна, покрытая мелкой зеленой травой; тутъ представился войскамъ случай расположиться лагеремъ совершенно просторно и для лошадей было весьма достаточно фуража. Чрезъ часть отрядъ уже стянулся и скоро зажглись бивуачные огни, а солдаты не замедлили заняться ловлей рыбы на удочки и чрезъ нѣсколько минутъ послѣ разбитія лагеря уже носили форель, предлагая ее въ подарокъ своимъ офицерамъ, за что были отъ нихъ щедро награждаемы. Послѣ ужина, сопровождавшагося обыкновенно винной порціей, лагерь оживился: передъ палатками составились кружки—и громкія пѣсни раздались въ неприступныхъ горахъ и продолжались до вечерней зари. Съ темнотою ночи водворилась тишина и каждый спокойно уснулъ подъ шумъ неумолкаемаго Дульчи-чая.

Утромъ 9-го числа мы вновь начали движеніе переходомъ въ бродъ чрезъ Дульчи-чай и тутъ же стали подыматься по прежнему, въ сопровожденіи рабочихъ командъ, на покрытыя бѣлымъ саваномъ высо-

ты Кусуръ-дага. Подъемъ отличался тѣмъ, что на поворотахъ орудія требовали на вьюкахъ поддержки людьми, а иначе малѣйшая потеря равновѣсія — и лошадь съ тяжестью могла слетѣть въ пропасть, что съ другими вьюками и случалось, разумѣется не съ артиллерійскими; потому что для спасенія отъ такой гибели орудія или заряднаго ящика, цѣлый баталіонъ готовъ скорѣй броситься въ пропасть, и примѣра не было, чтобы когда либо орудіе свалилось съ кручи. Опасные повороты становились чаще и чаще; къ довершенію всего, измѣнившаяся погода дѣлала ихъ еще болѣе трудными. Сначала дождь шелъ со снѣгомъ, а потомъ уже одинъ снѣгъ засыпалъ глаза и людямъ и лошадямъ, такъ что движеніе дѣлалось почти невозможнымъ.

Не смотря на это, начальникъ отряда, князь Моисей Захаревичъ Аргунинскій-Долгоруковъ, на трудныхъ поворотахъ, притулившись къ скалѣ на какомъ нибудь выдавшемся камушкѣ, по цѣлымъ часамъ оставался на ногахъ, давая наставленіе рабочимъ какъ поддерживать и проводить орудія;—о вредныхъ послѣдствіяхъ на здоровье князя совѣты медика, или кого либо изъ приближенныхъ, здѣсь не могли имѣть мѣста:—Моисей Захаревичъ былъ доволенъ только тогда, когда на каждомъ опасномъ поворотѣ стоялъ кто нибудь изъ начальниковъ частей и содѣйствовалъ поднятію артиллеріи. И дѣйствительно, всѣ постигали его мысль; выше князя, надъ пропастью стоялъ начальникъ 1-й колонны, генераль-маіоръ Манюкинъ; еще выше, начальникъ кавалеріи, полковникъ Агаларъ-бекъ; а лѣвѣе, пониже князя, начальникъ штаба, генераль-маіоръ Индреніусъ. Каждый изъ нихъ, сопровождая взоромъ проходящее мимо его орудіе, какъ бы передавалъ его подъ надзоръ другому, ближайшему начальнику. Офицеры всѣхъ вѣдомствъ, пѣхотные, артиллерійскіе и Генеральнаго Штаба, не только словомъ, но и дѣломъ, вмѣстѣ съ рабочими, содѣйствовали поднятію артиллеріи. Съ такими начальниками какой отрядъ и на какія высоты не подвинулся бы?

Далеко за полдень первая колонна съ авангардомъ взшла на самый хребетъ Кусуръ-дага и начала строиться въ колонны на выдававшейся, покрытой глубокимъ снѣгомъ площадкѣ. Враждующія стихіи какъ бы силились столкнуть незваныхъ гостей съ вершины въ пропасти: вѣтеръ, снѣгъ и мятель валили съ ногъ каждаго; но что можетъ удержать кавказскаго солдата?.. Всѣ эти стихіи только напоминали ему матушку-Россію,—и громкія русскія пѣсни раздались на высотѣ десяти тысячъ футовъ надъ уровнемъ моря.

Къ вечеру 1-я колонна спустилась въ ущелье, гдѣ находится истокъ знаменитаго въ лѣтописяхъ Кавказской войны Самура. Тутъ и расположилась она для почлега, около существовавшаго нѣкогда въ этой недоступной пропасти аула Кусуръ. Развалины аула показали однако, что сюда достигали уже русскіе отряды; не смотря на то, въ немъ еще было достаточно дровъ для варенія пищи и просушки одежды, которая въ продолженіи дня папталась достаточно снѣгомъ.

Но что дѣлалось во 2-й колоннѣ, у которой на шеѣ лежало нѣсколько тысячъ вьюковъ, этого я едва ли въ состояніи разсказать: тутъ надо опытное перо. Вторая колонна, подобно первой, подымала каждый вьюкъ съ помощью рабочихъ; но, при всѣхъ человѣческихъ усиліяхъ, не обошлось безъ того, чтобы ихъ около десятка не улетѣло съ лошадью въ пропасти; а за однимъ полетѣлъ и усердный его вожатый, деньщикъ, вѣрный слуга одного медика (*). Всѣ эти картины гибели совершались менѣе или болѣе разнообразно; но паденіе одного офицерскаго вьюка представило зрѣлище отличительное отъ прочихъ. Лошадь, оборвавшись съ кручи, начала обычное кувырканье черезъ голову, что было и съ прочими ея предшественницами; но вьючные сундуки принявъ разныя направленія дѣлали прыжки вверхъ на нѣсколько сажень; наконецъ, надъ самой пропастью одинъ изъ нихъ, ударившись съ размахомъ о камень, разбился въ дребезги; бывшее въ немъ платье облачало собой въ офицерскій костюмъ нѣсколько камней; вылетѣвшая изъ судука кипа бумагъ разлетѣлась въ воздухъ и долго, подобно стаѣ птицъ, носилась надъ обрывомъ; вѣтеръ не допускалъ ихъ упасть на землю. Въ послѣдствіи узнали, что то была рукопись одного труженника на пользу науки; къ счастью, онъ не былъ свидѣтелемъ какъ его можетъ быть многолѣтній трудъ въ одну минуту разлетѣлся по воздуху; труженникъ вѣроятно въ развалинахъ Кусура уже искалъ новыхъ матеріаловъ для пополненія пробѣловъ своей рукописи.

(*). Деньщикъ пролежалъ двое сутокъ подъ снѣгомъ, выбрался изъ кручи и на третій день догналъ отрядъ цѣль и невредимъ.

До ночной темноты немногіе вьюки успѣли достигнуть почлега; большая часть ихъ свалилась на хребетъ далеко за полночь; аріергардъ, взойдя на высоту, куда стаялся въ колонну, потерялъ дорогу; мятель занесла слѣдъ, по которому, выбравшись на гору, вьюки успѣшно удалились одинъ за другимъ къ мѣсту почлега. Колоннѣ пришлось остальную часть ночи двигаться взадъ и впередъ на пространствѣ не болѣе версты; и куда ни приходила она въ потьмахъ, видѣла предъ собою непроходимыя пропасти. При этомъ болѣе всѣхъ терпѣла отъ стужи бывшая съ аріергардомъ кавалерія: одинъ эскадронъ драгунъ, сотня казаковъ и двѣ сотни милиціи; но весь этотъ мужественный народъ, выдержавъ, что называется, самый сильный штормъ въ продолженіи послѣдней половины ночи, потерялъ замерзшимъ только одного человека. Съ разсвѣтомъ открылся глазамъ внизу весь отрядъ, котораго не въ состояніи были разыскать ночью.

Въ 8 часовъ утра аріергардъ съ пѣснями уже вступалъ въ лагерь. Князь встрѣтилъ его съ веселымъ видомъ, поздравилъ съ благополучнымъ переходомъ. «Ради стараться, ваше сіятельство!» отвѣчали въ одинъ голосъ солдаты и пройдя молодцами мимо князя, какъ на церемоніальномъ маршѣ, расположились лагеремъ на указанномъ мѣстѣ.

Десятаго числа войскамъ былъ данъ отдыхъ; люди немного пересушились и, какъ говорится, отогрѣли душу у огня; въ этотъ день команды съ шанцовымъ инструментомъ ходили вверхъ по ущелью для разработки дороги; самъ князь былъ тамъ въ продолженіи всего послѣобѣденнаго времени. Возвратившись вечеромъ въ лагерь люди разсказывали, что для слѣдующаго дня предгоить переходъ едва ли не труднѣйшій изъ всѣхъ предшествовавшихъ; но никто не унывалъ; напротивъ, по какому-то предчувствію, всѣ солдаты увѣряли, что за то это уже послѣдній; другіе разсказывали, что за хребтомъ, на той сторонѣ, долженъ быть Тифлисъ и что намъ предстоитъ движеніе прямо на турецкую границу, что турки объявили войну Россіи.

Наконецъ настало 11-е число сентября—для нѣкоторыхъ послѣдній день борьбы съ природой. Съ разсвѣтомъ отрядъ двинулся вверхъ по Самуру и дойдя до самой глубины ущелья, къ истоку рѣки, повернулъ на лѣво и началъ подыматься по разработанной вчера тропинкѣ, впрочемъ заваленной уже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ выпавшимъ новымъ снѣгомъ. Поднявшись до 1/4 всей высоты, рабочіе вновь принялись за дѣло и, разрывая снѣгъ, прокладывали тропинку надъ такими пропастями, которымъ не видно было и дна. Шествіе началось по прежнему, съ тою разницею, что орудія на вьюкахъ подымать не было никакой возможности; лошади становились почти въ вертикальномъ положеніи и не въ состояніи были подымать никакой тяжести; все выносилось людьми на рукахъ; въ 3 часа по полудни оставалось уже только нѣсколько сажень до самаго хребта; но эти сажени казались непроходимы для человека: нависшія груды снѣгу готовы были завалить весь отрядъ. Дружно принялись солдаты разбрасывать снѣгъ и высѣкать подъ нимъ тропинку; колонны и другіе частные начальники ободряли людей на каждомъ шагѣ.

Наконецъ, князь, видя такое рвеніе со стороны каждаго, при всей своей скрытности, въ одномъ словѣ высказалъ цѣль похода: «Работайте, молодцы, скажите онъ, завтра бросите шанцовый инструментъ и поработайте штыками.» Закипѣла солдатская кровь и не выдержавъ восторга, раздалось радостное ура, котораго эхо повторилось на противоположной высотѣ. Усилились удары инструментовъ—и чрезъ нѣсколько минутъ рабочіе съ авангардомъ очутились на самой вершинѣ Гудуръ-дага. Тутъ какъ будто развязали глаза каждому: внизу показалась вся лезгинская линія и даже Алазанская долина, покрытая еще зелеными садами. Цѣль похода не была уже секретомъ; послѣ того какъ князь самъ ее высказалъ, мы узнали всѣ подробности; именно: что Шамиль со скопищемъ мюридовъ болѣе 20-ти тысячъ, проникнувъ къ границамъ Лезгинской линіи, около двухъ недѣль штурмуетъ недостроенное укрѣпленіе Месельдигеръ, которое держится противъ скопища съ двумя ротами гарнизона и что толпы мюридовъ, подъ преводительствомъ Даніель-бека, нѣсколько разъ пытались проникнуть въ мирныя наши Елисейскія владѣнія и даже помышляли объ укрѣпленіи Закачалахъ; но всякій разъ встрѣчали мужественный отпоръ нашего небольшого Лезгинскаго отряда, подъ командою генераль-лейтенанта князя Григорія Дмитріевича Орбеліани.

Но, не смотря на близкую развязку, дагестанскій отрядъ не могъ спуститься въ тотъ же день съ

весоты; наступившая ночь заставила первую колонну дожидаться другого утра на сибяныхъ вершинахъ Гудуръ-дага, спустившись самое небольшое пространство. Гораздо хуже была участь 2-й колонны. Князь былъ убѣжденъ, что по той тропинкѣ, по которой прошла съ такимъ трудомъ 1-я колонна, выюкамъ пройти не было никакой возможности. Онъ приказалъ имъ возвратиться въ сопровожденіи своей колонны и, расположившись по ту сторону Гудуръ-дага, ожидать особаго приказанія. Три батальона Самурцевъ, подъ командою полковника Якусы, и около 4-хъ сотенъ милиціи должны были возвратиться съ повѣшею головою по той же дорогѣ, въ томъ числѣ и вапъ покорный слуга, бывший уже на самомъ хребтѣ.

На другой день, какъ рассказывали намъ въ послѣдствіи очевидцы, князь съ разсвѣтомъ быстро двинулся съ оставшеюся съ нимъ частию отряда внизъ, чтобы зайти неприятелю въ тылъ; но захваченные авангардомъ нѣсколько человекъ спасавшихся бѣгствомъ мюридовъ сообщили хотя радостную для общаго блага вѣсть, но не утѣшительную въ томъ отношеніи, что намъ не предстояло уже случая подраться на штыкахъ; — они рассказали, что Шамилъ, потерпѣвъ накаунтъ нѣсколько поражений, нанесенныхъ отрядамъ князя Орбеліани и замѣтивъ вѣчеромъ на высотахъ появленіе князя Аргутинскаго въ такой мѣстности, откуда онъ его вовсе не ожидалъ, какъ и въ 1848 году, ночью распустилъ своихъ мюридовъ и всю двадцатитысячную толпу, которая далеко поуменишилась; а самъ съ приближенными предпринялъ бѣгство, по такимъ путямъ, по которымъ всякое преслѣдованіе недоступно. Въ критическихъ обстоятельствахъ онъ всегда такъ поступаетъ, не заботясь о томъ, что сдѣлается съ его толпами, которымъ при сборѣ онъ обѣщаетъ золотыя горы.

Кавалерія отряда князя Аргутинскаго, подъ командою полковника Агаларъ-бека, рыскала по разнымъ направлениямъ, захватила еще нѣсколько мюридовъ въ плѣнъ; но такая добыча не могла вознаграждать за такой трудный походъ: всѣмъ хотѣлось рукопашнаго боя. Первый разъ князь не въ состояніи былъ удовлетворить благороднаго порыва своего отряда; — казалось, что это поддѣйствовало на Моисея Захаревича морально. Къ вечеру отрядъ спустился на почлегъ къ крѣпости Закаталамъ, гдѣ войска отряда князя Орбеліани уже праздновали побѣду. Дагестанскій отрядъ, — такъ же виновникъ въ этой побѣдѣ, — привѣлъ участіе въ празднествѣ и равно радовался сокрушенію вражьей силы; но въ одномъ словѣ князь высказалъ до какой степени его огорчило неисполнившееся въ буквальномъ смыслѣ обѣщаніе «поработать штыками». Говорятъ, что когда пріѣхалъ отъ главнокомандующаго, свѣтлѣйшаго князя Воронцова, офицеръ съ поздравленіемъ о побѣдѣ и доложилъ, что его свѣтлости, вполне оцѣнивая трудный походъ Дагестанскаго отряда и его вліяніе на побѣду, просилъ представить достойныхъ къ наградамъ и даже низшихъ чиновъ къ Георгіевскимъ крестамъ; тогда князь Моисей Захаревичъ, не выражая въ словахъ досады или гордости, сказалъ: «доложите князю, что его свѣтлости извѣстно, что «кавказскій солдатъ беретъ Георгіевскіе кресты только штыками. Дагестанскому отряду на этотъ «разъ такой случай не представился; но увѣрьте, «что онъ себя скоро покажетъ.»

Добавки на счетъ движенія на турецкую границу въ нѣкоторой степени оправдались: два дивизиона драгунъ на другой день получили приказаніе идти прямо въ Тифлисъ и оттуда въ формирующіеся корпусъ для дѣйствій въ Азіатской Турціи; батальоны Варшавскаго полка также получили приказаніе о томъ же; но имъ предстояло еще ворваться въ штабъ-квартиру полка и потому Дагестанскій отрядъ, послѣ дневки, выступилъ изъ Закаталамъ по Лучекской дорогѣ въ Дагестанъ.

Для полноты рассказа скажу нѣсколько словъ о томъ, что сдѣлалось со 2-й колонной, оставшеюся въ Кусурскомъ ущельи съ выюками. Начальникъ колонны, полковникъ Якусса, возвратившись съ батальонами и выюками къ развалинамъ Кусура, остановился здѣсь для почлега; но на другой день, усмотрѣвъ что на такой позиціи оставаться было невозможно, по причинѣ непроходимыхъ для тяжестей дорогъ, которая болѣе и болѣе заваливало и впереди и позади, тогда онъ предпринялъ движеніе чрезъ Кусуръ-дагъ и расположился на позиціи у Дульчи-чая. Здѣсь мѣстность болѣе соответствовала цели

и потому колонна осталась въ ожиданіи отъ князя дальнѣйшаго распоряженія. По проходить день за днемъ, ночь за ночью — ожидаемаго нарочнаго съ приказаніемъ отъ князя все пѣтъ какъ пѣтъ. Сибѣ валилъ нѣсколько дней сряду и заваливалъ все тропинки, для лошадей фуражъ доставался изъ-подъ-сибѣгу съ большимъ трудомъ, для людей продовольствіе было на исходѣ, до того, что нѣсколько дней солдатамъ отпускалась половинная порція; а между офицерами задачи правила товарищества рѣшались въ полномъ смыслѣ надѣлѣ. Въ такомъ положеніи предусмотрительный начальникъ колонны не оставался въ бездѣйствіи: во-первыхъ, чтобы не дать солдату при недостаткѣ продовольствія предаваться унынію, каждый день предпринимались рекогносцировки и фуражировки по всѣмъ ущельямъ, чтобы хоть изъ-подъ сибѣгу вытащить что нибудь для лошадей, или собирать по стеблю торчавшей изъ-подъ бурьянъ для огня поды котлы; при такихъ дѣятельныхъ поискахъ ни одного дня солдаты не оставались безъ горячей пищи; во-вторыхъ, чтобы имѣть въ тылу и впереди свободный проходъ, посылались команды при офицерѣ для разработки дороги, какъ чрезъ Дульчи-дагъ, такъ и Кусуръ-дагъ. Но чѣмъ меньше становилось продовольствія, тѣмъ болѣе по утрамъ любопытнымъ взоромъ устремлялось на сибѣговья вершины, откуда ожидался нарочный. Иногда выдавшійся изъ сибѣга камень заставлялъ устремлять туда нѣсколько пальцевъ, хозяева коихъ уверяли, что ѣдетъ нарочный; но проходилъ день — и этотъ нарочный не двигался съ мѣста.

Наконецъ, ровно чрезъ недѣлю, ожидаемый вѣстникъ пріѣхалъ совѣтъ съ противоположной стороны, откуда его не ожидали: именно, съ тылу, т. е. съ Дульчидага, и сообщилъ, что князь съ первой колонной уже перевалился въ Дагестанъ мимо укрѣпленія Лучекъ и что къ намъ изъ Закаталамъ было послано до 5-ти нарочныхъ; но что они всѣ позамерзли, не достигнувъ своего назначенія. Черезъ полчаса наша колонна, 17-го сентября, двинулась обратно по той же дорогѣ, по которой шла вперёдъ и хоть испытала тѣже невзгоды, но безъ всякой потери 22-го числа возвратилась въ Кумухъ, откуда, дождавшись князя, была распущена въ свои штабъ-квартиры.

Такъ кончился послѣдній походъ генералъ-адъютанта князя Моисея Захаревича Аргутинскаго-Долгорукова въ Дагестанъ. Читателямъ извѣстно, что этотъ суровый воинъ и непоколебимый вождь въ февралѣ мѣсяцѣ 1855 года отошелъ въ вѣчность; но тѣ, которыхъ онъ столько лѣтъ водилъ къ побѣдамъ, навсегда почтутъ его память (*).

А. Слюсаренко.

(Писано въ 1856 г.)

(*) Въ укр. Темиръ-Ханъ-Шуръ воздвигается ему памятникъ.

Библиографическое извѣстіе.

ШЕСТЬДЕСЯТЬ ЛѢТЪ

КАВКАЗСКОЙ ВОЙНЫ.

Р. ФАДЕЕВА.

Съ приложеніемъ карты.

Эту только что отпечатанную книгу можно получить въ Редакціи газеты «Кавказъ» по 90 коп. за экземпляръ въ Тифлисъ, и по 1 рублю серебромъ съ пересылкою во все города Кавказскаго края. Требования исполняются съ первою почтою; адреса отъ иногородныхъ должны быть сообщены ясно и четко.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ЧАСТНЫЯ.

Продаются ЦВѢТЫ и МЕБЕЛЬ. Въ Кукахъ, противъ части, въ д. Булаковскаго. 2.

Литографированный портретъ ШАМИЛЯ.

его сыновей и 9-ти главныхъ чеченскихъ набоѣвъ.

Портреты эти сняты группою съ натуры и съ лучшихъ фотографій, на большомъ листѣ и продаются у книгопродавца Г. В. Беренштама. Цѣна 2 руб., съ перес. 2 р. 50 коп.

Содержатель Тифлискаго Театра Г. ТОРЕЗЕЛЛА честь имѣетъ уведомить почтеннѣйшую публику, что 31-го числа сего января въ воскресенье поставлена будетъ на здѣшнемъ театрѣ итальянскими артистами *въ первый разъ* лирическая опера СИВОРДЪ САРСОНСКІЙ съ новыми декораціями и новыми костюмами, которая составляетъ пятую и послѣднюю изъ пяти новыхъ оперъ, обѣщанныхъ на нынѣшній сезонъ, — а также въ теченіи масляницы данъ будетъ въ театрѣ маскарадный балъ, о которомъ возвѣщено будетъ своевременно. 1.

Въ МАГАЗИНѢ ГЕРМАНА, что въ домѣ полковника Арцуви, продается вновь привезенный имъ изъ Париза и Ліона выборъ болѣе 150 штукъ

КАШЕМИРОВЫХЪ ШАЛІЙ

новѣйшаго вкуса и узоровъ; таковыя продаются: продолговатыя (long chales) отъ 45 до 150 руб. сер., квадратныя (chales quarrés) отъ 25 до 50 руб. сер.

Объявляя о семъ, Германъ осмѣливается увѣрить почтеннѣйшую публику, что такой богатый асортиментъ кашемировыхъ шалей и пригомъ по такимъ умѣреннымъ цѣнамъ никогда въ Тифлисъ для выбора еще въ однихъ рукахъ не находился.

ГЕРМАНЪ ГАНЗЕНЪ. 1.

Въ МАГАЗИНѢ МОДЪ Г. ТОЛЕ, на Головинскомъ Проспектѣ, въ домѣ Зубилова, будутъ продаваться по самымъ сходнымъ цѣнамъ шелковыя матеріи и атласы съ воланами для дамскихъ платьевъ, гласе, банты, цвѣты и разныя другіе предметы дамскаго туалета, о чемъ доводить до свѣдѣнія публики Александръ Шимшиновъ, которому поручено окончить продажу магазина модъ. 1.

На Саперной улицѣ, въ домѣ вдовы княгини Анастасіи Бегтабековой, послучаю выезда, продаются: РОЯЛЬ, МЕБЕЛЬ и ОХОТНИЧЬИ ВЕЩИ. 3.

Для удобства покупающихъ, СЪМЯННОЕ ДЕЛО Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства открыто на Михайловскомъ мосту, въ зданіи И. М. Мирзоева, куда желающіе могутъ явиться съ 20 января по 20-е апрѣля, каждый день, кромѣ праздниковъ, съ 8-ми часовъ утра до 2-хъ часовъ пополудни. 3.

Потеряны билеты Закавказскаго Приказа Общественнаго Приартія, отъ 10 июля 1859 г., за № 514, по ручному залогу на 80 руб. сер. — Нашедшаго оный проситъ доставить къ г. надпорному совѣтнику Араратову, въ собств. домѣ, 2 ч. 4 кварт., за банными воротами. 3.

ПРІВХАЛИ: января 20-го дня, изъ Храма подполк. Филиппъ, изъ Кахетин подполк. князь Абашидзе, изъ ук. Кларель губерн. сов. Егоровъ, изъ Кутаиса кол. рег. Левенкій, изъ Дербента кап. Вучетичъ, изъ Лагодехъ прапор. Матюховъ и Матюшевъ. 21-го, изъ Гори кол. ас. Амировъ, изъ Мангиса майоръ Трейтеръ, изъ уроч. Кусаръ шт.-кап. Запороженко, изъ стан. Ассинской подпоруч. Песторовъ, изъ Закаталамъ прапор. князь Аргутинскій. 22-го, изъ Царскихъ-Колодець ген.-м. князь Андрониковъ и майоры: Шублаковъ и Арабискій, изъ Гори волк. Лукмелій и шт.-кап. Макушинъ, изъ Ставрополи кол. сов. Кузьминъ, изъ укр. Ахты кол. сов. Савичъ, изъ Мухравинъ кап. Кульстремъ, изъ Мангиса шт.-кап. Марковичъ и подпор. Федоренко, изъ Лабисскаго отряда кап. Семчевскій, изъ Кварель пор. Маховъ, изъ Закаталамъ прапор. Ааландеръ.

ВЫѢХАЛИ: января 20-го, въ Алавердскій заводъ ген.-м. Лорисъ-Меликовъ, въ Темиръ-Ханъ-Шуру подполк. Гладышевъ, въ сел. Аччамъ кол. ассес. князь Гураловъ, въ Ставрополъ кап. Стаховскій. 21-го, въ уроч. Мангисъ подполк. князь Абашидзе, въ сел. Ломбало отставной полков. князь Андрониковъ, въ уроч. Карачай сотникъ Щербинъ. 22-го, въ Телъ отставной майоръ Горстникъ, въ Нуху прапор. Пикитинъ и Даниель бекъ, въ Царскіе-Колодцы прапор. Рубановъ, въ Кутаисъ кол. рег. Левекиій. 23-го, въ кр. Шушу надв. сов. Деспотъ-Зеновичъ.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Сирость воздуха.	Бар. при 13 1/2 Р° Русс. пол.	Напр. вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Наив.	Наиб.
19-го января.	7 утра.	+ 1,4	+ 1,2	0,96	573,0	В. слаб.	Пасмурно.		
	1 попол.	+ 3,0	+ 2,0	0,80	572,10	ЮВ. оч. слаб.	— — — —	+ 1,0	+ 3,2
	8 вечер.	+ 1,8	+ 1,0	0,84	571,33	В. слаб.	— — — —		
20-го января.	7 утра.	+ 0,2	— 0,2	0,92	569,71	В. оч. слаб.	Пасмурно.		
	1 попол.	+ 5,2	+ 0,8	0,63	568,56	ЮВ. оч. слаб.	Обл. мѣсти.	— 0,2	+ 5,6
	9 вечер.	+ 1,0	+ 0,4	0,82	569,07	ЮВ. оч. слаб.	Обл. на гориз.		
21-го января.	7 утра.	— 2,2	— 2,6	0,90	569,58	С. слаб.	Обл. на гориз. и шей.		
	1 попол.	+ 4,8	+ 2,8	0,66	568,92	СВ. оч. слаб.	Облачно.	— 2,6	+ 5,4
	9 вечер.	+ 2,8	+ 1,6	0,77	569,35	В. оч. слаб.	Обл. разс.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.